

Армен Джигарханян

Разумный тигр

«У меня было большое горе в жизни, когда я просто боялся выйти на сцену. И один мой друг, очень крупный ученый, сказал: «Все равно иди туда, там твое спасение».

ТВ Парк — 2001 — 26 авг. — с 8 — 16

Анкета героя

Родился: 3 октября 1935 года в Ереване

Учился: Ереванский художественно-театральный институт
Места службы: киностудия «Арменфильм» (помощник оператора), Русский драматический театр в Ереване, Театр им. Маяковского, Ленком, Театр Армена Джигарханяна

Лучшие фильмы: «Здравствуй, это я!», «Операция «Трест», «Здравствуй, я ваша тетя!», «Новые приключения неуловимых», «Собака на сене», «Место встречи изменить нельзя».

Автомобиль: «фольксваген»
Семейное положение: женат 35 лет, сын — журналист

Он говорит, что у актерской профессии нет ни «вчера», ни «завтра», есть только «сегодня». В том смысле, что каждый день спектакль — как впервые. Но такое впечатление, что актер был с нами всегда. Плодовитость Джигарханяна заставила Валентина Гафта написать однажды эпиграмму, с т а в ш у ю очень известной: «Намного меньше на земле армян, чем фильмов, где играл Джигарханян». А шуточная театральная энциклопедия на вопрос «Что такое исключение в советском кино?» ответила так: «Это фильм без Джигарханяна».

— Вас до сих пор считают самым снимаемым отечественным артистом. Киносprawочники говорят о 138 ролях...

— Ошибаются. Больше. Двести. Это точно.

— И вашу фамилию считают одной из наиболее трудно-

«Здравствуй, я ваша тетя!» (Круг)

«Собака на сене» (Тристан)

«Место встречи изменить нельзя» (Горбатый)

произносимых среди наших актеров...

— Это как в анекдоте, знаете? Когда один украинец говорит другому: «Дывись, Голожопенко, яке смішніе русское прізвище — Иванов...»

Фамилия Джигарханян — персидская: джигяр — печенка, хан — хозяин. «Хозяин печенки» давно достиг вершины мастерства. И покидать ее не собирается. Конечно, тут дело в таланте, тру-

де, честолобии, силе характера. И, наверное, в восточной мудрости, в основе которой самые простые вещи. Мать с детства внушала ему: «Самый страшный порок — равнодушие». Или: «Думай, сынок, о хорошем».

Сейчас Армен Борисович достиг такого положения, когда в любых его фразах сквозит нечто... сократовское, что ли. Сократа он, кстати, сыграл еще лет двадцать пять назад.

Незачем спать с ослом

— Ваш Сократ много рассуждал о демократии. Для вас это понятие что значит?

— Демократия не может быть абстракцией, демократией вообще. Она должна быть в этом районе, при этой погоде, в этом климате... Но иногда я думаю, что это вещь придуманная. Знаете, один великий человек сказал: «Среди неравных нельзя делить поровну». Вот Немирович-Данченко, основатель МХАТа, говорил, что в театре должна быть диктатура. Правда, хитрый он человек, тут же добавлял: «Добро-

вольная диктатура». А театр — это же модель общества. Мы иногда думаем, что диктатура — это мракобесие какое-то, тюрьма.

— Так нам, наверное, исторический опыт подсказывает.

— Но ведь это еще и авторитет, это лидер, который наделен даром вести за собой и ведет. Я не очень понимаю, что такое «народовластие». Вот я — народ. Но властвовать я не могу и не хочу. Просто не возьму на себя такую ответственность...

Думаю, что, властвуя, важно не заиграться. Когда мы снимали картину «Дон Кихот», я понял, что об этом думал и Сервантес, живший четыреста лет назад. Помните, что сделал первым делом Санчо Панса, став губернатором острова? Потребовал, чтобы его осел спал рядом. Так что народовластие — вещь не менее опасная, чем диктатура. Да, народ должен иметь возможность высказать свое мнение, но народ должен иметь и лидера, который поможет ему сделать правильный выбор. Необязательно, кстати, лидера политического. Пушкин, например, был лидером.

— Вам не кажется, что политика — тот же театр, со своими звездами, режиссерами и суфлерами?

— Не обижайте театр. Театр — хорошая вещь.

— А вы свои политические взгляды скрываете или просто не любите говорить о них?

— Если я дам втянуть себя в это дело, то потеряю над собой конт-

